

вычайно образованных, хорошо знакомых с историей культуры, философии, но не создающих ничего нового. Их талант и заслуга в умении ловко оперировать известными понятиями, жонглировать именами и событиями веков прошедших. И здесь интеллеktуал уже воспринимается как человек, обладающий энциклопедическими знаниями и высоким интеллектом. Это карикатура на Жида, Мальро, Сартра. Франция сдает позиции лидерства в данной области. В модном сегодня Топ-100 мировых интеллектуалов первый француз появляется лишь на 66 месте.

Е. В. ПРИХОДЬКО (МГУ)

АВГУСТ ШЕНБОРН В ПОИСКАХ ЗАБЫТЫХ ГОРОДОВ МАЛОЙ АЗИИ

Когда наши современники, путешествуя по античным городам Малой Азии, восхищаются пережившими два тысячелетия руинами, мало кто из них догадывается, какие жертвы были принесены на алтарь науки теми учеными-энтузиастами, кто нередко в одиночку исследовал территорию Ликийи, Писидии, Памфилийи, Кариийи, Киликийи и платил за свои открытия не только растроченным здоровьем, но нередко и самой жизнью. Одним из таких исследователей был Август Шенборн.

Юлиус Август Шенборн родился 8 ноября 1801 г. в Мезеритце в Великом Герцогстве Познани. После обучения в гимназии Марии Магдалины в Бреславле он в 1821 г. поступил в Силезскую Высшую школу. По ее окончании он слушал в Берлине лекции по географии профессора Карла Риттера, а осенью 1825 г. получил преподавательское место в Королевской гимназии Фридриха Вильгельма в Познани. Шенборн написал три учебника латинского языка, а также вел занятия по географии.

В марте 1838 г. Шенборн впервые заговорил о своем желании отправиться в путешествие в Грецию и на Восток, а два месяца спустя он признался, что больше всего хотел бы поехать в Малую Азию. Готовясь к этому путешествию, Шенборн изучил всю информацию, какую могли предоставить ему античные и византийские авторы. Несмотря на свое владение английским, французским, итальянским, датским и арабским языками, Шенборн выучил турецкий и новогреческий, дабы иметь возможность свободно объясняться с местными жителями. Понимая, что задуманное им предприятие сопряжено с большими физическими нагрузками и лишениями, Шенборн пытался закалить себя и даже год спал на доске на одном покрывале.

В марте 1841 г. Шенборн представил свой план экспедиции вышестоящему начальству и получил отпуск с 1 августа 1841 г. до конца марта 1842 г. Будучи весьма скромным человеком, он попросил выделить на путешествие столь незначительную сумму, что Риттер, написавший пояснение к его ходатайству, предложил увеличить ее в четыре раза, после чего власти ее удвоили.

В конце июля 1841 г. Шенборн вместе с энтомологом Фридрихом Германом Левом отправился в Вену, где к ним присоединился профессор Генрих Киперт. 14 августа они выехали из Вены и 27 августа добрались до Стамбула. Последние приготовления задержали их здесь до 10 сентября, и потом через двадцать дней они благополучно добрались до Смирны. 8 октября Шенборн и Лев покинули Смирну и направились через Тире в долину Меандра и потом в Денизли. Однако через четырнадцать дней они разделились, и Шенборн

продолжил путь один. Он стремился определить положение горных хребтов, направление течения рек и местонахождение руин античных городов, где он переписывал древние надписи или делал с них оттиски при помощи бумажной массы. Подобные задачи не могли быть решены при путешествии по проложенным дорогам, и поэтому Шенборн, нанимая местных проводников, прокладывал свой маршрут по труднопроходимым горным тропинкам, довольствуясь скудной пищей и ночуя под открытым небом.

Из Денизли Шенборн отправился в долину реки Даламана, вдоль которой спустился до Средиземного моря. Оттуда через Макри (совр. Фетхие) он достиг долины Ксанфа и, перейдя хребет Тавра, вернулся на север в Тевфени, встретился с Левом и вместе с ним 4 ноября прибыл в Адалию (совр. Анталья). Поскольку опасные в горах проливные осенние дожди тогда еще не начались, Шенборн решил исследовать течения рек Кестра и Эвримедонта (совр. Аксу Чайы и Кеprüчай). 7 ноября он покинул Адалию и двинулся на север вдоль Кестра вплоть до его истоков и дальше к южному берегу озера Эйирдир. Оттуда 17 ноября Шенборн повернул на юг, ночевал на полной паразитов ферме и 18 ноября возле деревни Карабавуло обнаружил руины большого города, который по ошибке принял за Педнелисс. Доехав до городка Бавуло, Шенборн объявил день отдыха, а сам на утро отправился изучать руины Карабавуло. В это время года дневная жара резко сменялась ночным холодом, и от этих перепадов температур Шенборн заболел. Однако даже мучающая его лихорадка не заставила исследователя отказаться от поездки в Педнелисс. Шенборн так и не узнал, что открыл местонахождение писидийского города Адады, о чем стало известно лишь пятьдесят лет спустя.

Из Бавуло Шенборн вновь отправился на северо-восток к истокам Эвримедонта. Погода стала портиться, и эта часть путешествия потребовала от больного исследователя напряжения всех его сил. Так, 26 ноября день был ненастный и уже по-настоящему зимний, плохие горные дороги оторвали у лошадей подковы, и в предвечерние часы путешественники с невероятными усилиями преодолели горный перевал Тотабели. А на следующее утро пошел сильный снег, и пройти по перевалу было уже невозможно. Отсюда Шенборн продолжил свой путь до равнины Памфилии и 4 декабря вернулся в Адалию.

Из Адалии Шенборн направился в Алмалы (совр. Элмалы) и весь месяц путешествовал по Ликии, обнаружив 20 декабря возле деревни Гельбашы знаменитый герон Трисы¹. Из Макри он отплыл на Родос, где в начале января встретился со своими спутниками. Из-за ежедневных ливней продолжение путешествия пришлось на несколько недель отложить. Только 7 февраля Шенборн смог покинуть Родос и 12 февраля выехал из Макричерез Глос и Ксанф в сторону Алмалы и потом через Кибиру, Бубон и Эфес направился в Смирну. Там он узнал, что его отпуск в соответствии с посланным им прежде прошением был продлен еще на пять месяцев, и 10 марта Шенборн вновь отправился на юго-восток. Он изучал высокогорные равнины Кибиратиды и Милиады, восточное побережье и южные области Ликии, равнину Алмалы, а в мае снова посетил Писидию, открыв местонахождение крупного античного города Сельги. В июне он опять устремляется в Ликию и потом к реке Даламан, где из-за непереносимой жары местные жители отказались от

¹ Город назывался Триса или Трисы, точная форма названия неизвестна. См. : [Zgusta, 1984, S. 636–637].

дальнейшего участия в его экспедиции. Оттуда исследователь едет в Смирну и в августе возвращается в Познань.

В Берлине Шенборну присвоили звание профессора. Он был приглашен на аудиенцию к Их Величествам, во время которой король предложил ему обдумать еще одно путешествие в Малую Азию. Все копии древнегреческих надписей Шенборн отправил Беку, и они были изданы в третьем томе *Corpus Inscriptionum Graecarum*. Ликийские надписи Шенборн готовил к изданию самостоятельно.

В феврале 1851 г. Шенборн подал прошение о предоставлении ему отпуска на четыре месяца для новой поездки в Малую Азию. Чтобы иметь возможность более точно запечатлеть увиденные памятники, Шенборн старательно изучал искусство фотографирования. 28 августа 1851 г. ученый сел на корабль в Триесте и 4 сентября прибыл в Смирну. Оттуда он отправился через Родос и Кипр в Келендериду и затем в Кап Анамур и 18 сентября выступил в горные области Киликии и Исаврии. Однако уже на третий день путешествия случился настолько сильный приступ лихорадки, что последующие восемь дней Шенборн не мог без посторонней помощи даже сам сесть на коня. Упорно двигаясь намеченным курсом и зачастую откровенно голодая, он посетил многие древние города этих областей и, спустившись 4 октября к Аспенду, прибыл в Адалию.

Паша Адалии старался удержать Шенборна от продолжения путешествия. Недалеко от Макри был убит английский путешественник, а в Карию безнаказанно орудовали банды разбойников. Но даже реальная угроза его жизни не заставила ученого отказаться от своих планов, и все оставшееся в его распоряжении время он провел в Памфилии, Ликии и Карию. Необычайно жаркое лето высушило источники воды, и нередко приходилось тратить многие часы и большие денежные средства на добывание воды для лошадей, тогда как для фотосъемки воды вообще не оставалось.

21 декабря 1851 г. Шенборн вернулся в Познань. Знакомство со многими античными театрами помогло ему написать книгу «Скена эллинов» [Schönborn, 1858]. После второго путешествия состояние здоровья Шенборна стало резко ухудшаться. Приступы лихорадки чередовались с приступами астмы, к которым в 1853 г. добавился еще один весьма серьезный диагноз — гидроперикард. Сражаясь с недугами, Шенборн совмещал написание научных трудов с напряженной работой на службе, а также уделял очень большое внимание воспитанию своей единственной дочери.

В конце апреля 1857 г. случился настолько сильный приступ астмы, что Шенборн признал его вестником близкой смерти. Понимая, что уже не успеет написать книгу о своих путешествиях, он переслал все свои дневники профессору Риттеру с правом неограниченного использования. 1 сентября 1857 г. за несколько часов до последнего приступа астмы, повлекшего за собой паралич легких и смерть, Шенборн получил письмо от Риттера, где тот самым сердечным образом благодарил его за предоставленные материалы и за все то, что он совершил для науки. Брат Карл пишет, что умирающий с сияющим лицом протянул ему и их младшему брату, стоявшим у его смертного ложа, это письмо с признанием его заслуг, написанное столь авторитетным ученым, его учителем и покровителем [Schönborn, 1868, p. 13–20].